

ИМЕНЕМ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
Р Е Ш Е Н И Е
КОНСТИТУЦИОННОЙ ПАЛАТЫ ВЕРХОВНОГО СУДА
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

по делу о проверке конституционности части 2 статьи 12 и пункта 1 части 2
статьи 28 конституционного Закона Кыргызской Республики «О статусе
судей Кыргызской Республики» в связи с обращением
Иманалиева Курманбека Белековича

21 октября 2020 года

город Бишкек

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики в составе: председательствующего - Дуйшеева К.А., судей Бобукеевой М.Р., Жумабаева Л.П., Касымалиева М.Ш., Кыдырбаева К.Дж., Осмонбаева Э.Ж., Саалаева Ж.И., Шаршеналиева Ж.А. при секретаре Аблакимове К.А., с участием:

обращающейся стороны – Иманалиева Курманбека Белековича;

стороны-ответчика – Букашева Мирлана Абылбековича, представителя Жогорку Кенеша Кыргызской Республики по доверенности;

иных лиц – Курманбаевой Аиды Маратовны, представителя Министерства юстиции Кыргызской Республики по доверенности, Кулбаева Аслана Касымалиевича, представителя Дисциплинарной комиссии при Совете судей Кыргызской Республики по доверенности,

руководствуясь частями 1 и 6 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, статьями 4, 18, 19, 37, 42 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», рассмотрела в открытом судебном заседании дело о проверке конституционности части 2 статьи 12 и пункта 1 части 2 статьи 28

конституционного Закона Кыргызской Республики «О статусе судей Кыргызской Республики».

Поводом к рассмотрению данного дела явилось ходатайство Иманалиева К.Б.

Основанием к рассмотрению данного дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Кыргызской Республики часть 2 статьи 12, пункт 1 части 2 статьи 28 конституционного Закона Кыргызской Республики «О статусе судей Кыргызской Республики».

Заслушав информацию судьи-докладчика Бобукеевой М.Р., проводившей подготовку дела к судебному заседанию, и, исследовав представленные материалы, Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики

У С Т А Н О В И Л А:

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики 11 июня 2019 года поступило ходатайство Иманалиева К.Б. о проверке соответствия части 2 статьи 12, пункта 1 части 2 статьи 28 конституционного Закона «О статусе судей Кыргызской Республики» части 1 статьи 93, частям 1, 3 статьи 94, части 3 статьи 96 Конституции Кыргызской Республики. Кроме того, дополнением к ходатайству от 25 июня 2019 года заявитель просит проверить оспариваемую норму на соответствие частям 1, 2 статьи 6, части 3 статьи 16, частям 1, 2, 3, пунктам 3, 8 части 5 статьи 20, части 1 статьи 40 Конституции Кыргызской Республики.

Иманалиев К.Б. считает, что часть 2 статьи 12 конституционного Закона Кыргызской Республики «О статусе судей Кыргызской Республики» противоречит части 3 статьи 94 Конституции, установившей, что никто не вправе требовать от судьи отчета по конкретному судебному делу. При этом он указывает, что данная норма Конституции сформулирована в закрытом от

возможного ее расширительного толкования виде и не предполагает ее дополнения законами. Однако оспариваемая норма указанного конституционного Закона установила, что никто не вправе требовать от судьи отчета по конкретному судебному делу, за исключением случаев, когда в соответствии с указанным конституционным Законом рассматривается вопрос об ответственности судьи. В связи с чем, по мнению Иманалиева К.Б., часть обозначенной нормы, установившей случаи, когда отчет о конкретном судебном деле может быть потребован от судьи, является неконституционной.

Также заявитель отмечает, что 28 июля 2017 года был принят конституционный Закон Кыргызской Республики «О внесении изменений в конституционный Закон «О статусе судей Кыргызской Республики». В соответствии с внесёнными изменениями в статью 28 дисциплинарным проступком признается виновное действие или бездействие судьи при исполнении служебных обязанностей либо во внеслужебной деятельности, выразившееся в очевидном и грубом нарушении законности при осуществлении правосудия. По мнению заявителя, именно внесённое изменение в отмеченный конституционный Закон противоречит частям 1 и 3 статьи 94 Конституции, согласно которым судьи независимы и подчиняются только Конституции и законам Кыргызской Республики. Никто не вправе требовать от судьи отчета по конкретному судебному делу.

Как утверждает Иманалиев К.Б., признание Дисциплинарной комиссией при Совете судей Кыргызской Республики (далее – Дисциплинарная комиссия) наличия в действиях судьи очевидного и грубого нарушения законности при осуществлении правосудия предполагает дачу оценки и получение объяснений судьи по принятому судебному акту, что означает требование от судьи отчёта по конкретному судебному делу в нарушение конституционного принципа его независимости.

Кроме того, субъект обращения считает, что проверка законности судебного акта является прерогативой вышестоящих судебных инстанций.

Согласно части 1 статьи 93 Конституции правосудие в Кыргызской Республике осуществляется только судом. При этом в соответствии с

частями 1 и 3 статьи 96 Конституции высшим судебным органом является Верховный суд Кыргызской Республики, акты которого являются окончательными и обжалованию не подлежат. Оспариваемая норма, в противоречие вышеуказанным конституционным требованиям, фактически создает судебную инстанцию по проверке судебного акта, не предусмотренную Конституцией. В качестве примера субъект обращения приводит правовые позиции Верховного суда Российской Федерации, суть которых заключается в возможности проверки законности и обоснованности судебного акта исключительно вышестоящими судебными инстанциями.

В связи с чем, заявитель утверждает, что пункт 1 части 2 статьи 28 конституционного Закона «О статусе судей Кыргызской Республики» противоречит принципу прямого действия Конституции и его верховенства, отражённые в частях 1, 2 статьи 6 Конституции. Все законы, в том числе конституционные, должны приниматься только на основе Конституции.

Кроме того, субъект обращения неконституционность оспариваемой нормы связывает и с частью 3 статьи 16 Конституции, предусматривающей равенство всех перед законом и судом. Также Иманалиев К.Б. отмечает, что оспариваемые нормы противоречат положениям частей 1, 2, 3, пунктам 3, 8 части 5 статьи 20 Конституции, устанавливающих недопустимость принятия законов, отменяющих и умаляющих права и свободы человека и гражданина, а также ограничения права на судебную защиту.

Субъект обращения также полагает, что оспариваемая норма противоречит части 1 статьи 40 Конституции, в соответствии с которой каждому гражданину гарантирована судебная защита его прав и свобод. Судебная защита предопределяет независимость судебной власти, что является гарантией справедливого, беспристрастного и эффективного отправления правосудия в Кыргызской Республике.

На основании вышеизложенного, заявитель просит признать часть 2 статьи 12 и пункт 1 части 2 статьи 28 конституционного Закона «О статусе

судей Кыргызской Республики» противоречащими Конституции Кыргызской Республики.

Определением коллегии судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 5 июля 2019 года данное ходатайство было принято к производству в части проверки соответствия части 2 статьи 12, пункта 1 части 2 статьи 28 конституционного Закона «О статусе судей Кыргызской Республики» пункту 8 части 5 статьи 20, абзацу первому части 1 статьи 40, части 1 статьи 93, частям 1 и 3 статьи 94, части 3 статьи 96 Конституции Кыргызской Республики. В то же время коллегия судей отказала в принятии ходатайства к производству в части требования о проверке оспариваемых норм на соответствие частям 1, 2 статьи 6, части 3 статьи 16, частям 1, 2, 3, пункту 3 части 5 статьи 20 Конституции Кыргызской Республики ввиду отсутствия доводов правового характера.

В судебном заседании Иманалиев К.Б. поддержал свои требования и просил их удовлетворить.

Представитель стороны-ответчика Букашев М.А. считает необходимым оставить ходатайство заявителя без удовлетворения по следующим основаниям.

Согласно статье 94 Конституции судьи независимы и подчиняются только Конституции и законам. Однако независимость судьи не может носить абсолютный характер ввиду основополагающих принципов осуществления государственной власти в Кыргызской Республике, заложенных в пункте 3 статьи 3 и части 4 статьи 5 Конституции. Так, согласно вышеуказанным нормам, государственная власть в Кыргызской Республике основывается на принципах открытости и ответственности государственных органов, органов местного самоуправления перед народом и осуществления ими своих полномочий в интересах народа, а государственные органы, органы местного самоуправления и их должностные лица несут ответственность за противоправные действия в порядке, предусмотренном законом.

Указанное, по мнению стороны-ответчика, означает, что Конституция в императивном порядке устанавливает ответственность государственных органов перед государством и народом, в том числе и ответственность судей, в порядке, предусмотренном законодательством Кыргызской Республики.

Указанная конституционная установка нашла своё логическое продолжение в статье 95 Конституции, согласно которой судьи всех судов Кыргызской Республики занимают свои должности и сохраняют свои полномочия до тех пор, пока их поведение является безупречным. Нарушение требований безупречности поведения судей является основанием для привлечения судьи к ответственности в порядке, определяемом конституционным законом.

При этом согласно части 9 статьи 94 Конституции статус судей определяется конституционным законом, которым могут быть установлены дополнительные требования к кандидатам на должности судей и определенные ограничения для судей Верховного суда Кыргызской Республики, Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики и местных судов. Исходя из этого, представитель Жогорку Кенеша Кыргызской Республики считает, что в Конституции предусмотрены отсылочные положения на конституционный Закон «О статусе судей Кыргызской Республики», которым установлены принципы осуществления правосудия, в число которых входит принцип ответственности судей.

Также сторона-ответчик отмечает, что в соответствии с частью 1 статьи 4 данного конституционного Закона, статус судьи определяется повышенными требованиями к его приобретению и прекращению, установлением высоких стандартов к личности обладателя, квалификации и поведению, усилением ответственности за ненадлежащее исполнение судейских полномочий, материальным и социальным обеспечением и иными гарантиями, соответствующими высокому статусу судьи.

Букашев М.А. приходит к выводу о том, что привлечение судьи к дисциплинарной и иной ответственности является неотъемлемой частью его

правового статуса, что служит гарантией защиты прав и свобод граждан от незаконных действий со стороны судей, следовательно, пункт 1 части 2 статьи 28 конституционного Закона «О статусе судей Кыргызской Республики» соответствует положениям Конституции.

Относительно части 2 статьи 12 конституционного Закона «О статусе судей Кыргызской Республики» Букашев М.А. отмечает, что согласно указанной норме никто не вправе требовать от судьи отчёта по конкретному судебному делу, за исключением случаев, когда в соответствии с данным конституционным Законом рассматривается вопрос об ответственности судьи. Устанавливая в части 3 статьи 94 запрет о том, что никто не вправе требовать от судьи отчёта по конкретному судебному делу, Конституция не оговаривает его распространение на случаи ответственности судьи.

По мнению представителя Жогорку Кенеша Кыргызской Республики, конституционность оспариваемой нормы подтверждается еще и тем, что в соответствии с частью 9 статьи 94 Конституции могут быть установлены дополнительные требования к кандидатам на должности судей и определенные ограничения для судей.

Букашев М.А. особо отмечает, что те или иные сведения по конкретному делу могут быть запрошены только соответствующими органами (Дисциплинарная комиссия, Генеральная прокуратура и другие правоохранительные органы) в строгом соответствии с законодательством Кыргызской Республики. При этом эти меры применяются исключительно в целях обеспечения норм Конституции и законов Кыргызской Республики, а также защиты прав и свобод граждан.

Кроме того, частью 2 статьи 28 конституционного Закона «О статусе судей Кыргызской Республики» установлены такие виды дисциплинарных проступков, как очевидное и грубое нарушение законности при осуществлении правосудия; грубое нарушение Кодекса чести судьи, а также разглашение тайны совещательной комнаты или тайны, ставшей известной судье при рассмотрении дела в закрытом судебном заседании. В этой связи,

по мнению стороны-ответчика, из сущности данных дисциплинарных проступков, невозможно определить вину судьи без запроса и изучения соответствующих материалов конкретного судебного дела.

Резюмируя свои доводы, сторона-ответчик указал, что нормы Конституции и конституционного Закона «О статусе судей Кыргызской Республики» направлены на создание всех условий для надлежащей защиты прав граждан, без которых граждане будут лишены возможности защиты своих законных интересов в случае противоправных действий со стороны судей. Независимость судьи не означает его безнаказанность, а служит лишь условием обеспечения его объективности и беспристрастности.

Поэтому, по мнению Букашева М.А., в законодательстве Кыргызской Республики должны существовать соответствующие инструменты, устанавливающие ответственность судей с возможностью отстранять недобросовестных лиц от должности судьи в случае совершения серьёзного проступка, оправдывающего подобные меры.

Представители Верховного суда Кыргызской Республики Искаков Э.Б. и Министерства юстиции Кыргызской Республики Курманбаева А.М. в своих позициях на основе соотношения норм Конституции и законов, регулирующих вопросы правового статуса судьи и деятельности органа, осуществляющего дисциплинарное производство, приходят к выводу о непротиворечии оспариваемых норм Конституции Кыргызской Республики.

Представитель Дисциплинарной комиссии считает, что оспариваемые нормы не противоречат Конституции Кыргызской Республики.

В силу пункта 1 части 2 статьи 28 конституционного Закона «О статусе судей» судьи привлекаются к дисциплинарной ответственности только за вынесение явно незаконного судебного акта. Это не противоречит принципу недопустимости привлечения судьи к ответственности за вынесение судебного решения. В этой норме речь идет не об обычных судебных ошибках, а о явных, грубых, незаконных судебных актах, принятие которых свидетельствует о том, что судья не способен осуществлять качественное

правосудие в силу низкой квалификации или недостаточности судейской порядочности. В данном случае, судья привлекается к дисциплинарной ответственности не за мнение, выраженное в судебном акте, а за совершение действий, нарушающих требования закона. Причем, отмена или изменение судебного акта не влечет за собой дисциплинарную ответственность судьи, кроме случаев, когда допущено грубое нарушение закона.

Устанавливая в качестве общего правила запрет на привлечение судьи к дисциплинарной ответственности за выражение им при отправлении правосудия мнение, законодатель исходил из того, что при осуществлении судебной деятельности возможны ошибки, не дискредитирующие судей их допустивших. Поэтому в полномочия дисциплинарной комиссии не входит установление факта законности или незаконности судебного акта, а входит определение характера неправильного применения норм материального или процессуального права как очевидного и грубого, умаляющего авторитет судебной власти. Факт нарушения закона устанавливается вышестоящим судом. После этого Дисциплинарная комиссия дает оценку, являлось ли такое нарушение грубым и очевидным, а не усмотрением судьи. То есть, речь идет о судебных ошибках, которые являются следствием некомпетентности или небрежности судьи. Вынесение незаконного судебного акта ввиду явной небрежности судьи либо его неспособности исполнять свои профессиональные обязанности является основанием для применения к нему мер дисциплинарной ответственности как за однократное явное грубое нарушение, так и за систематическое нарушение, которые могут и не носить характер грубых, но в совокупности давать основания для вывода о явной недобросовестности или профессиональной некомпетентности судьи.

Кроме того, представитель Дисциплинарной комиссии отмечает, что судьями при отправлении правосудия допускаются нарушения законности, не только связанные с вынесением судебного акта, но и иные нарушения, которые могут быть установлены самой Дисциплинарной комиссией по результатам служебной проверки.

Относительно части 2 статьи 12 конституционного Закона «О статусе судей Кыргызской Республики», представитель Дисциплинарной комиссии считает, что доводы заявителя о неконституционности данной нормы не состоятельные, поскольку судья вправе принимать участие в служебной проверке, давать письменные объяснения по обстоятельствам, послужившим поводом для ее проведения, представлять доказательства в подтверждение своих доводов, а по завершении проверки знакомиться со всеми ее материалами и представлять свои возражения и замечания. Объяснения, замечания, возражения судьи и представленные им доказательства должны быть приобщены к материалам проверки.

Кулбаев А.К. резюмирует, что установленный в части 3 статьи 94 Конституции запрет на требование отчета по конкретному судебному делу адресован всем другим лицам, в том числе и участвующим в формировании судейского корпуса, а оспариваемая норма части 2 статьи 12 конституционного Закона, прежде всего, направлена на обеспечение права судьи в свою защиту давать ответ против предъявленных обвинений.

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики, обсудив доводы сторон, выслушав пояснения иных лиц и исследовав материалы дела, пришла к следующим выводам.

1. В соответствии с частью 4 статьи 19 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики выносит акты по предмету, затронутому в обращении, лишь в отношении той части нормативного правового акта, конституционность которой подвергается сомнению.

Таким образом, предметом рассмотрения Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики по данному делу является часть 2 статьи 12, пункт 1 части 2 статьи 28 конституционного Закона Кыргызской Республики «О статусе судей Кыргызской Республики» следующего содержания:

«Статья 12. Недопустимость вмешательства в деятельность судьи

2. Никто не вправе требовать от судьи отчета по конкретному судебному делу, за исключением случаев, когда в соответствии с настоящим конституционным Законом рассматривается вопрос об ответственности судьи.

Статья 28. Дисциплинарная ответственность судей

2. Дисциплинарным проступком признается виновное действие или бездействие судьи при исполнении служебных обязанностей либо во внеслужебной деятельности, выразившееся в:

1) очевидном и грубом нарушении законности при осуществлении правосудия;».

Конституционный Закон Кыргызской Республики «О статусе судей Кыргызской Республики» от 9 июля 2008 года №141 был принят в соответствии с порядком, установленным законодательством, опубликован в газете «Эркин Тоо» от 15 июля 2008 года №51, внесен в Государственный реестр нормативных правовых актов Кыргызской Республики и является действующим.

2. Кыргызская Республика, провозглашая себя приверженцем демократических принципов, гарантирует каждому право на судебную защиту его прав и свобод (абзац первый части 1 статьи 40 Конституции). Причем, Конституция Кыргызской Республики требует от государства безоговорочной реализации данной гарантии, запрещая в императивном порядке всякую возможность ограничения данного права (пункт 8 части 5 статьи 20).

Право на судебную защиту по своей правовой природе носит фундаментальный характер. Являясь универсальным правовым средством, оно позволяет обеспечить, а в случае необходимости, восстановить все другие права и свободы человека и гражданина, гарантированные Конституцией Кыргызской Республики. Этим и объясняется непоколебимое и скрупулезное отношение Основного закона к вопросам правосудия. По

основополагающему смыслу конституционно-правового регулирования правосудие может быть эффективной и справедливой только в условиях независимости судебной власти и судей - носителей этой власти.

Так, Конституция Кыргызской Республики закрепляет принципы независимости, неприкосновенности и особом правовом статусе судей, подчинении их только Конституции и законам, запрете на требование от судьи отчета по конкретному судебному делу и на любое иное вмешательство в деятельность по осуществлению правосудия (части 1, 3 статьи 94).

Независимая судебная власть и особый статус судьи являются абсолютно необходимой составляющей демократического, правового государства, провозглашающего верховенство права. Благодаря лишь эффективно выстроенной системе институциональной независимости органов правосудия и независимости судей, судебная власть способна гарантировать права и свободы человека, а также обеспечить режим законности в стране.

При этом независимость судебной власти может быть достигнута лишь в условиях работающего принципа разделения государственной власти, установленного пунктом 2 статьи 3 Конституции Кыргызской Республики, концепция которой заключается в четком разграничении судебной власти от политики и влияния других ветвей власти. Несоблюдение этого принципа грозит подрывом построения государственной власти на основе Конституции Кыргызской Республики.

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики в своём Решении от 24 апреля 2019 года отмечала, что для эффективного выполнения своих непосредственных функций судебная власть должна быть независимой. Степень независимости судебной власти ввиду ее социальной и правовой природы должна быть выше по сравнению с другими ветвями государственной власти, поскольку в демократическом, правовом государстве высшей властью является власть закона. Соответственно,

судебная власть, обеспечивающая верховенство закона, должна быть свободна от чьего бы то ни было влияния, чтобы иметь возможность быть объективной и беспристрастной. Поэтому независимость судей не может расцениваться как личная привилегия или же рассматриваться как доминирование судебной ветви власти над другими. Как средство защиты публичных интересов, прежде всего, интересов правосудия, она не направлена на создание условий для безответственности судей и вседозволенности в судебной системе. Напротив, предполагает повышенную ответственность судей за осуществление правосудия, соблюдение Конституции и законов Кыргызской Республики, а также правил судейской этики.

Экономический и социальный совет Организации Объединённых Наций в преамбуле к Бангалорским принципам поведения судей указал, что для выполнения судами своей задачи по защите конституционного государственного строя и правомерности важна компетентная, независимая и справедливая судебная власть. В широком смысле независимость судей означает, что каждый отдельный судья независим в осуществлении своих судейских полномочий. Судьи должны быть независимыми и беспристрастными в принятии решений и способны действовать без каких-либо ограничений, ненадлежащего влияния, давления, угрозы или вмешательства, прямого или косвенного, со стороны любого органа, включая органы, находящиеся внутри судебной системы.

Как видно из вышеизложенного, институциональная независимость судебной власти не может рассматриваться в отрыве от независимости судей – непосредственных носителей судебной власти.

Статус судьи является организационно-правовой формой обеспечения независимости гражданина, который наделён судейскими полномочиями для осуществления правосудия. Концепция независимости судьи должна представлять собой совокупность взаимосвязанных принципов, на основе которых законодатель формирует правовое регулирование статуса судьи, а

также предпринимает организационные меры, которые в своей совокупности способны обеспечить независимость лица, наделяемого судебскими полномочиями.

Суть принципа независимости судей состоит в обязанности государства обеспечить такие условия, при которых они имели бы реальную возможность свободно принимать решения, подчиняясь только Конституции и законам Кыргызской Республики, действовать свободно, без постороннего воздействия, влияния, давления, угроз, вмешательства, прямого или косвенного, с чьей бы стороны они не исходили. Причем, гарантии независимости судьи не могут быть отменены, либо снижены ни при каких обстоятельствах, чем это предусмотрено Конституцией и международными договорами, участницей которых является Кыргызская Республика.

Достижение указанных целей возможно лишь при осознании другими ветвями власти и их должностными лицами взаимообусловленности верховенства закона с независимостью судебной власти и судей, наличии действенных механизмов и функциональных законов, способных сделать вмешательство в дела правосудия невозможным.

3. Ответственность публичных органов власти перед обществом закреплена в пункте 3 статьи 3 Конституции Кыргызской Республики, согласно которому государственная власть должна основываться на принципе открытости и ответственности государственных органов, органов местного самоуправления перед народом и осуществления ими своих полномочий в интересах народа. Это требование, несомненно, касается и представителей судебной ветви власти и предполагает необходимость создания соответствующего механизма их ответственности.

В силу этого, конституционные гарантии независимости судей не могут носить абсолютный характер. В соответствии с частью 1 статьи 95 Конституции Кыргызской Республики судьи занимают свои должности и сохраняют свои полномочия до тех пор, пока их поведение является безупречным. Прежде всего, цель института ответственности судей

заключается в решении публичной задачи в интересах поддержания необходимого обществу высокого уровня правосудия.

Конституционно-правовой статус требует от судей высокого уровня профессионализма и морально-этических качеств, устанавливает особый правовой режим приобретения, осуществления и прекращения статуса судьи, включая специальные квалификационные требования к кандидатам на должность судьи, а также порядок назначения на должность, пребывания в должности и прекращения полномочий судьи.

В случае нарушения требований безупречности судья освобождается от должности по предложению Дисциплинарной комиссии в соответствии с конституционным законом (часть 2 статья 95 Конституции).

Дисциплинарная ответственность судей означает установленную законодательством обязанность соблюдать профессиональные и этические нормы, соответствующие интересам судейского сообщества и общества в целом, а в случае совершения проступка претерпеть неблагоприятные последствия в виде мер дисциплинарного воздействия, налагаемых в строго определенном порядке специальным органом. Учреждение такого органа продиктовано требованием Конституции Кыргызской Республики и международно-правовыми стандартами в сфере правосудия.

В Основных принципах Организации Объединённых Наций, касающихся независимости судебных органов, регламентируются основы осуществления процедуры наказания, отстранения от должности и увольнения судьи. Так, согласно им жалоба, поступившая на судью в ходе выполнения им своих судейских профессиональных обязанностей, должна быть безотлагательно и беспристрастно рассмотрена по соответствующей процедуре. Дисциплинарное разбирательство должно проводиться независимым органом со всеми гарантиями справедливости. При этом судья должен иметь право на ответ и справедливое разбирательство.

Таким образом, крайне важным является соблюдение органом, осуществляющим дисциплинарное производство, принципа соразмерности

применяемых взысканий, а также адекватности мер, принимаемых для выяснения всех сторон обжалуемого действия или бездействия судьи, которые не должны нарушать принцип его независимости и неприкосновенности, но при этом, не отвергая его ответственности перед обществом.

Процедура привлечения к дисциплинарной ответственности судьи не должна включать в себя элементы, не подобающие высокому конституционно-правовому статусу судьи и носящие уничижительный или же карательный характер, которые были бы способны нивелировать конституционные установления о гарантиях независимости. Другими словами, смысл указанных конституционных установок заключается в том, что Дисциплинарная комиссия правомочна в своей работе использовать только те правовые средства и методы, которые исключали бы непропорциональное воздействие на судью, сопряженное с принудительным вызовом, опросом, истребованием объяснений и доказательств. Это означает, что Дисциплинарная комиссия должна в первоочередном порядке проверять обоснованность жалобы, неопровержимость и достаточность фактов для начала дисциплинарного производства. Дальнейшая оценка действиям судьи должна основываться на объективном анализе, исследовании материалов и доказательств без вовлечения в этот процесс самого судьи и без придания публичности до вынесения окончательного решения. Но при этом судья должен быть своевременно уведомлен об имеющемся обвинении и существовании жалобы, а также должен иметь всякую возможность защиты своей репутации всеми средствами, в том числе, знакомиться с имеющимися материалами, представлять свои возражения и замечания. Причем, в каком объеме использовать материалы конкретного судебного дела должно быть исключительной прерогативой самого судьи и не может относиться к правомочиям Дисциплинарной комиссии требовать в каком-бы то ни было виде отчета по конкретному делу. Не случайно конституционные установления о гарантиях независимости судей носят характер категоричных

предписаний. Это означает, что иное правовое регулирование и правоприменение будет входить в прямое противоречие с конституционными принципами независимости судебной власти и запретом на всякое вмешательство в деятельность судьи по осуществлению правосудия.

В целом, деятельность органа, осуществляющего дисциплинарное производство, должна строиться таким образом, чтобы при исполнении своих функций судья был огражден от угроз, нападок и любого рода состояний, приводящих к его зависимости, произвольного наложения дисциплинарного взыскания, агрессивного отношения к себе от кого бы они не исходили, и в то же время, от злоупотреблений недобросовестными лицами правом обращения в Дисциплинарную комиссию.

Таким образом, судьи могут сохранить независимость только в условиях такой системы дисциплинарной ответственности, которая является надежной, предсказуемой, справедливой и защищенной от злоупотреблений и произвола. Лишь такая дисциплинарная система способна создать судьям условия работы, в которых они могут полноценно проявить свой профессионализм.

Вместе с тем, оспариваемое нормативное положение части 2 статьи 12 конституционного Закона «О статусе судей Кыргызской Республики» содержит исключение из конституционного запрета истребования у судьи отчета по конкретному судебному делу в случае, если рассматривается вопрос о его ответственности. Тем самым, создаются условия для возможно произвольного применения этого правомочия в процессе дисциплинарного производства. Тогда как в силу абзаца первого части 3 статьи 94 Конституции Кыргызской Республики никто не вправе требовать от судьи отчета по конкретному судебному делу. Данная конституционная норма является императивной, содержащей абсолютно определенное правило, которая не может быть изменена или расширительно истолкована в законодательных актах.

Доводы стороны-ответчика о том, что установление в законодательстве требования о предоставлении отчета в случаях, когда рассматривается вопрос об ответственности судьи, согласуется с частью 9 статьи 94 Конституции Кыргызской Республики, которой допускается предъявление к кандидатам на должности судей дополнительных требований и введение определенных ограничений для судей, считаем не состоятельными.

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики в своем Решении от 19 апреля 2017 года указывала, что законодатель наделен достаточно широким усмотрением в установлении дополнительных требований к кандидатам на должности судей, помимо тех, которые уже закреплены в Конституции Кыргызской Республики. Исходя из сути этой правовой позиции, под дополнительными требованиями следует понимать различного рода условия, которым, по мнению законодателя, должен отвечать претендент на должность судьи по стажу и опыту работы, уровню и профилю образования, а также иным показателям компетентности. Но ни в коем случае данная конституционная установка не предполагает возможность возникновения у судьи обязательства по предоставлению отчета по конкретному судебному делу, даже в случае рассмотрения вопроса о его ответственности.

Соответственно, нормативное положение части 2 статьи 12 конституционного Закона «О статусе судей Кыргызской Республики», выраженное словами «за исключением случаев, когда в соответствии с настоящим конституционным Законом рассматривается вопрос об ответственности судьи», недопустимо искажает суть требований, закрепленных в части 3 статьи 94 Конституции Кыргызской Республики, следовательно, прямо противоречит ей.

Кроме того, оспариваемое нормативное положение умаляет не подлежащее ограничению право человека на судебную защиту, заключающуюся в праве на эффективное, справедливое и независимое правосудие, и нарушает запрет на всякое вмешательство в деятельность по

осуществлению правосудия (пункт 8 части 5 статьи 20, часть 1 статьи 40, часть 1 статьи 94).

4. В соответствии с пунктом 1 части 2 статьи 28 конституционного Закона «О статусе судей Кыргызской Республики» дисциплинарным проступком признается виновное действие или бездействие судьи при исполнении служебных обязанностей либо во внеслужебной деятельности, выразившееся в очевидном и грубом нарушении законности при осуществлении правосудия.

Безусловно, одним из механизмов предотвращения несправедливых действий со стороны судей при отправлении правосудия выступает действенная система дисциплинарной ответственности, которая главным образом направлена на поддержание истребуемого обществом надлежащего уровня правосудия. Ввиду этого, установление мер ответственности «за очевидное и грубое нарушение законности при осуществлении правосудия» с точки зрения конституционных установлений является допустимым, но при строгом соблюдении определенных правил.

Прежде всего, необходимо особо отметить, что существенным недостатком действующего дисциплинарного производства является отсутствие четких критериев определения очевидности и грубости нарушений законности, которые могут быть допущены при осуществлении правосудия. Неясность и неопределенность указанных правовых признаков несет в себе риск произвольного применения дисциплинарных взысканий, в том числе в целях воздействия на судей, что с точки зрения правового государства не допустимо. Постоянная угроза дисциплинарного взыскания, вплоть до прекращения полномочий судьи может воспрепятствовать судьям осуществлять свои функции эффективно и независимо.

Судьи должны нести ответственность не за любое отступление от требований закона, а лишь такое, которое с очевидностью противоречит целям и предназначению правосудия. К категории грубости нарушений закона необходимо относить только те существенные нарушения, которые в

силу требований закона влекут безусловную корректировку судебного акта вышестоящей судебной инстанцией. Очевидность и грубость не должны интерпретироваться произвольно, а должны быть очерчены чёткими рамками посредством законодательных, организационных, методологических мер, не допускающих различия в подходах и оценках дисциплинарных проступков, а также позволяющих установить справедливую и единообразную практику дисциплинарного производства в отношении судей.

5. В соответствии с установленным порядком отправления правосудия судья обязан подчиняться только Конституции и законам Кыргызской Республики, руководствоваться внутренним убеждением, пониманием действий норм материального и процессуального права, а также личным видением разрешения судебного дела.

Другими словами, достижение целей правосудия подвержено влиянию существенных субъективных факторов, что не исключает возможность совершения судьями непреднамеренных ошибок. Поэтому в основе оценки деятельности судьи должен лежать базовый принцип разграничения проступков, заслуживающих наказания, от случаев, ставших следствием добросовестного заблуждения и, ввиду этого, не подлежащих юридической ответственности.

Судебная ошибка – это неправомерное действие/бездействие судьи при отправлении правосудия, повлекшее ущерб установлению истины и восстановлению справедливости, нарушение норм материального и/или процессуального права, нашедшее отображение в конкретном процессуальном акте, который был совершен вследствие добросовестного заблуждения, небрежности (халатности) или же недостаточной компетентности.

При этом судебную ошибку, допущенную в результате добросовестного заблуждения судьи, то есть его убежденности в позиции, которая имеет объективные с его точки зрения основания, порождающее спорные суждения, нельзя расценивать как проявление недобросовестного

отношения судьи к своим профессиональным обязанностям или же, как дискредитирующий судью факт, соответственно, подобное действие/бездействие не подлежит никакой юридической ответственности, в том числе дисциплинарной.

Судебные же ошибки, совершенные в результате грубой небрежности, либо профессиональной некомпетентности, приводят к искажению истины, противоречат целям правосудия и наносят непоправимый вред авторитету судебной власти. Совершение таких ошибок свидетельствует о неспособности судьи надлежащим образом исполнять свои профессиональные обязанности, несовместимо с высоким статусом судьи, следовательно, является основанием для применения к нему мер дисциплинарной ответственности соразмерно нанесенному урону.

Однако действия/бездействия судьи, приведшие к тем же последствиям, но совершенные преднамеренно, по своей природе не могут относиться к судебным ошибкам и подлежат оценке в рамках того вида юридической ответственности, к которой они относятся в зависимости от характера и тяжести совершенного поступка и нанесенного ущерба.

В целом следует отметить, что судебные ошибки всегда свидетельствуют о недостижении целей правосудия, тем самым, негативным образом отражаются на всей судебной системе, умаляя авторитет конкретного судьи, судебной власти и государства. Но, несмотря на это, наличие судебной ошибки может устанавливаться не иначе, как по специально установленной процедуре. В противном случае, избежать искажения конституционных установлений по обеспечению справедливого правосудия, независимости судебной ветви власти и судей станет невозможным.

В этой связи установление наличия судебной ошибки возможно исключительно посредством пересмотра и оценки судебного акта вышестоящим судебным органом. Именно это обстоятельство является первопричиной функционирования институтов повторного рассмотрения

дела вышестоящим судом (апелляция) и пересмотра судебных актов в порядке кассации. Другими словами, единственным механизмом устранения судебных ошибок может выступать институт обжалования судебных актов, то есть наличие судебной ошибки или объективно противоправного действия/бездействия судьи может быть установлено лишь актом вышестоящего судебного органа.

Любая процедура проверки судебных актов, осуществляемая несудебными органами, с целью оценки действий/бездействий судьи на наличие оснований для применения к нему мер дисциплинарной ответственности принципиально недопустима. Предоставление подобного полномочия органу, осуществляющему дисциплинарное производство в отношении судей, означает ни что иное, как отрицание самой природы правосудия, неизменяемости, непроверяемости, исключительности, преюдициальности, обязательности и исполнимости судебного акта, а также такого исключительного свойства судебного акта как обеспечение прочности юридического порядка.

В целом, необходимо иметь в виду, что при выборе значимости независимости судей или же необходимости усиления контроля за его профессиональным соответствием, приоритет должен быть отдан концепту независимости судьи, поскольку его отсутствие будет означать системный и разрушительный порок всей судебной системы, тогда как непрофессионализм и некомпетентность – это дефекты случайные и персональные.

Кроме того, особо следует отметить исключительную важность высокой компетентности и профессионализма персонального состава Дисциплинарной комиссии. Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики в своем заключении от 11 октября 2016 года данному к проекту Закона Кыргызской Республики «О внесении изменений в Конституцию Кыргызской Республики» не случайно отмечала, что при разработке либо при рассмотрении и принятии закона, определяющего общие

требования к кандидатам в члены Дисциплинарной комиссии, следует принять во внимание Основные принципы Организации Объединенных Наций о независимости судей, одобренных Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций в ноябре 1985 года, а также Европейскую Хартию о статусе судей, принятого на ее основе. Пункт 1.3. данной Хартии определяет необходимость наличия коллегии или органа, состоящего не менее чем наполовину из избранных судей, предложения, рекомендации или согласие которого необходимы в вопросах применения санкций при исполнении обязанностей судьи. Предусмотренные в указанных документах механизмы направлены на исключение возможного доминирования представителей других ветвей власти над судебной при разрешении вопросов применения санкций в отношении судьи и обеспечение принципа независимости судебной ветви власти.

Таким образом, действие пункта 1 части 2 статьи 28 конституционного Закона Кыргызской Республики «О статусе судей Кыргызской Республики» будет соответствовать требованиям Конституции Кыргызской Республики при условии его применения в том конституционно-правовом смысле, который определен в настоящем Решении, что исключает возможность всякого иного его истолкования в правоприменительной практике.

На основании вышеизложенного, руководствуясь пунктом 1 части 6, частями 8 и 9 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, статьями 46, 47, 48, 51 и 52 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики

Р Е Ш И Л А:

1. Признать нормативное положение части 2 статьи 12 конституционного Закона Кыргызской Республики «О статусе судей Кыргызской Республики», выраженное словами «за исключением случаев,

когда в соответствии с настоящим конституционным Законом рассматривается вопрос об ответственности судьи.» противоречащим пункту 8 части 5 статьи 20, абзацу первому части 1 статьи 40, частям 1 и 3 статьи 94 Конституции Кыргызской Республики.

2. Признать пункт 1 части 2 статьи 28 конституционного Закона Кыргызской Республики «О статусе судей Кыргызской Республики» не противоречащим абзацу первому части 1 статьи 40, части 1 статьи 93, частям 1 и 3 статьи 94, части 3 статьи 96 Конституции Кыргызской Республики.

3. Решение окончательное и обжалованию не подлежит, вступает в силу с момента провозглашения.

4. Решение обязательно для всех государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц, общественных объединений, юридических и физических лиц и подлежит исполнению на всей территории республики.

5. Опубликовать настоящее решение в официальных изданиях органов государственной власти, на официальном сайте Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики и в «Вестнике Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики».

**КОНСТИТУЦИОННАЯ ПАЛАТА
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**